

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 14 мая 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 14 de mayo de 1994 N° 2284

Сергей Волков (Москва)

О ПЕРСПЕКТИВАХ "НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ"

В статье „От какого „единства“ мы отказываемся“ („Наша Страна“ 2283), касаясь вопроса о так называемой „консолидации общества“, я писал о невозможном ее варианте — единстве носителей полярных начал — легитимного и советского („белого“ и „красного“), к которому так любят призывать национал-большевики. Однако тот шум, который был поднят вокруг „национального согласия“ в последнее время имеет в виду примирение чисто политическое и, если и труднодостижимое, то отнюдь не по принципиальным соображениям, потому что в данном случае речь идет о представителях одного и того же начала.

Проще говоря, создалась ситуация, когда после декабрьских выборов прижатый к стенке Ельцин оказался перед необходимостью идти на компромисс с красной оппозицией. Потребность в „консолидации“ резко возросла после того, как Думой были выпущены на свободу участники октябрьских событий и прекращено дело ГКЧП. Принятие такого постановления стало, между прочим, возможно только потому, что за него проголосовала фракция Партии российского единства и соглашения (ПРЕС) — одна из пропрезидентских (в принципе) партий во главе с С. Шахраем, председательство которой в нынешнем правительстве далеко превосходит ее вес в Думе. ПРЕС образовалась вместо движения „Держава“, затеянного Шахраем и С. Станкевичем более года назад и призванного стать оплотом „просвещенного патриотизма“, однако „страха ради иудейска“ так в этом качестве себя и не проявившего. Руководители его, и в первую очередь сам Шахрай, до декабрьских выборов все боялись осуждения „демократической общестственности“ за излишнюю „державность“, а когда Жириновский доказал, что стесняться этого уж никак не следует, было поздно. И теперь ПРЕС вместо той роли, которую в 1992 году пыталось играть Российское Народное Собрание („демопатриотическая“ оппозиция), решила избрать амплуа „миротворца“. Следствием этого было то, что Ельцин лишился безусловной поддержки еще одной „правительственной“ группировки и не мог более блокировать в Думе неудобные для себя решения.

Другим „сигналом“ для Ельцина стало поведение Никсона, который предпочел встретиться с Зюгановым и Руцким, а не с Ельциным, продемонстрировав тем самым, кого на Западе считают более перспективными партнерами. (Выбор Никсона, как будет сказано ниже, вообще весьма показателен). В результате Ельцину пришлось заговорить о примирении, и в печати на все лады стала обсасываться идея некоего меморандума о „гражданском мире“, превозносимого как некий все решающий эпохальный документ. Идея создания „президентской партии“, раз десять возбуждаемая с августа 1991 года (в основном деятелями „Дем. России“ —

Бурбулисом и К°, причем каждый новый виток разговоров о ней свидетельствовал о готовности Ельцина полностью отождествиться со своим „демократическим“ окружением), была теперь окончательно оставлена (гайдаровцы создали-таки ее, но без Ельцина). Понятно, что такая партия самому Ельцину и никогда-то не была нужна, так как лишала его политического маневра и была выгодна только демократам, а уж теперь-то и вовсе бессмысленно связывать себя с публично обанкротившимися гайдаровцами. С другой стороны, идея примирения была выдвинута антиельцинским большинством Думы и таким образом, стороны как бы взялись состязаться в миротворчестве. Вся эта возня не имела бы никакого значения, если бы не соответствовала некоторым общим замыслам в отношении нашей страны сил „мировой демократии“. Излюбленным вариантом последних является преобразование политической системы России по образу и подобию США, чтобы „либерально-демократические“ силы мирно соперничали бы с „социал-демократическими“, не допуская к участию в политике „великодержавно-шовинистических“, что исключило бы „имперские амбиции“ новой России.

Что для осуществления этого варианта имеется в наличии, а чего не хватает? Имеется великолепная политико-идеологическая база — наследие советского режима, общая для участников нынешнего противостояния в России. Только на ней и можно строить вышеописанную политическую систему „как в США“, ибо наследие легитимной российской государственности, чуждое предпологаемым и либерал-, и социал-демократам, служит базой как раз для тех, кого в политику ни в коем случае допустить не хотят. Имеются и „либерал-демократы“ в лице Гайдара и К° (теперь вот даже в настоящую партию организующиеся). Не хватает только „социал-демократов“, то есть тех, кто бы: во-первых, был носителем социалистического начала и в этом смысле — гарантированным приверженцем „наследия Великого Октября“, во-вторых, по степени своего влияния годился бы на роль „противовеса“ в двухпартийной системе и, в-третьих, не имел бы глобальных или вообще экспансионистских замыслов. Те группировки, которые у нас называют себя социал-демократическими и действительно соответствуют таковым на Западе, не пользуются ни малейшим влиянием и полностью бесперспективны, причем это все совершенно очевидные вещи. Поэтому единственным кандидатом на вакантное место являются коммунисты толка зюгановской КПРФ и Аграрной партии. Они всем бы хороши, но внушают опасения мечтой о воссоздании СССР.

Однако радетелям мировой демократии приходится работать с тем, что есть. И после августа 91 года, несколько раз делались осторожные заходы (на уровне „мнений“ в печати) прельстить „смирненных“

коммунистов возможностью окануться поближе ко власти в обмен на отказ от экстремизма и экспансионизма. Самый яркий пример — когда Ельцину не дали раздавить коммунистов даже после октября, затем заставили допустить к выборам, а когда на них обнаружился подъем патриотических настроений вне красного спектра (пусть и в карикатурном варианте Жириновского), открыто заговорили о необходимости союза с ними против „фашизма“.

На первый взгляд призыв козыревых, яковлевых и гайдаров к союзу с коммунистами против Жириновского выглядел полным идиотизмом с их стороны или, по крайней мере, „еврейской паникой“, когда, помешавшись от страха, забывают реалии. Стали писать уже совершеннейшую чепуху, призывая к „совместной борьбе, как в 30-е годы“ (хотя тогдашние „коммунисты“ — это Сталин, для коего Гитлер был куда симпатичнее западной демократии), но не смущали и исторические несообразности. Тем более нелепо все это выглядело, исходя из современного поведения коммунистов, которые прекрасно понимают, что в условиях выветривания марксистского дурмана и пробуждения национализма их единственный шанс — изображать из себя патриотов. Только за счет того, что в глазах части населения они связываются с патриотизмом (хотя бы и советским), им удается держаться на плаву и даже иметь успех. Вздумай они вместе с демократами бороться против „фашизма“ — они просто потеряли бы влияние, и союз с ними стал бы бессмысленным со всех точек зрения. Наконец, по всем конкретным вопросам, до того бывшим предметом спора в парламенте, одинаково могли голосовать демократы и жириновцы, жириновцы и коммунисты, но не демократы и коммунисты (разве что год назад совместно завалили восстановление подлинного герба). Казалось бы, конкретно-политических точек соприкосновения у гайдаровцев и зюгановцев быть не может, и, тем не менее, первые вполне серьезно заговорили в декабре о союзе со вторыми. А теперь вот настроение такого рода вылилось в разговоры о „национальном примирении“.

Причина же в том, что если разделяет их сиюминутная политика, то объединяет — нечто гораздо большее — общая родословная и общая идейно-политическая база в виде советчины и неприятия дореволюционной российской государственности. Общее родство свое обе соперничающие ветви „детей Октября“ чувствуют очень хорошо. Вот почему как бы ни вели себя агрессивно коммунисты, „демократы“ (которые есть, в сущности, такие же коммунисты) всегда будут надеяться в крайнем для них случае с ними договориться. Сейчас же, как я говорил выше, такая договоренность диктуется интересами „мировой демократии“. В конце концов, и Ельцин, и гайдаровцы для нее лишь пешки, и если они заупрямятся, не желая делиться властью с новопри-

готовляемыми „социал-демократами“, то их быстро поставят на место. (Визит Никсона в этом смысле первое предупреждение). Мировое сообщество при необходимости найдет общий язык и с одной КПРФ, как находило со Сталиным. В сущности, достаточно убедить зюгановцев удовольствоваться пределами РФ — и их признают добропорядочными социал-демократами, разрешив устраивать дела в России по своему усмотрению. Главное — чтобы не лезли со своими убеждениями за пределы нынешних границ. Собственно, КПРФ за последние полгода уже признана вполне уважаемой партией, с которой не зазорно вести дела (Никсон только окончательно это „закрепил“). Какая уж там „антикоммунистическая истерия“...

Помешать намечаемому примирению могут только, как всегда, амбиции коммунистов, растущие по отношению к их успехам не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Собрав недавно новую „объединенную оппозицию“ — блок „Согласие ради России“ (второе издание Фронта Национального Спасения), они убеждены, что дни ельцинской власти и так сочтены, и по этой причине могут оказаться нескворчливыми. Правда, „весеннее наступление“ в моральном плане принесло им меньше против ожидания дивиденды. Хотя практически во всех областях бывшая партхозноменклатура получила до 80 и более процентов голосов, но сами выборы областных органов власти произвели уж больно жалкое впечатление. Едва 25 процентов избирателей пришли голосовать, а во многих округах (и целых областях) — и того меньше. В городах при этом почти везде выборы провалились, и только сельское население, послушно голосующее целыми колхозами за местных начальников, спасло положение. Для „всенародной поддержки коммунистов“ маловато. Так что вопрос о „примирении“ будет стоять в прямой зависимости от реальных и ожидаемых успехов КПРФ и ее союзников. От этого, в свою очередь, будет зависеть — увидим ли мы ее при полной власти под видом „патриотической оппозиции“ или она поделит власть с демократическим крылом советчины, выступая в качестве „социал-демократии“.

Сергей Волков

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

И ты, моя страна, и ты, ее народ,
Умрешь и оживешь,
пройдя сквозь этот год,
Затем, что мудрость нам
единая дана;
Всему живущему идти
путем зерна.

В. ХОДАСЕВИЧ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

КАК, ДРУЗЬЯ, ВЫ НЕ САДИТЕСЬ...

Весьма вероятно, что если бы эскимос и папуас, встретившись на нейтральной почве, стали бы в беседе обсуждать свои жилищные проблемы, первый посоветовал бы второму строить дом из ледяных глыб, а тот порекомендовал бы в ответ пальмовые листья.

Оба были бы правы, каждый со своей точки зрения, но советы их были бы неисполнимы, поскольку в них не учитывается разница климатов в Гренландии и на Новой Гвинее.

Настолько же нелепы — и, казалось бы, самоочевидно нелепы! — попытки перенести в Россию политические структуры Соединенных Штатов. У нас с Америкой все различное: природа, население и, главное, история.

То же самое, с некоторыми оговорками можно сказать и о Швейцарии, у которой тоже нет решительно ничего общего с на-

шей родиной, и о Франции, история которой стала с некоторых пор развиваться в совсем ином, чем у нас направлении.

Почему же думать, что их режимы нам подойдут?

Россия, по своим размерам (даже и в нынешнем чудовищно обкомсанном виде) абсолютно требует сильной центральной власти. А парламентская система неизменно оказывается в ней никуда не годной.

Это было как нельзя более ясно продемонстрировано при царском правительстве (в его закатных формах), при временном правительстве и вот теперь, снова и снова, в постсоветской России.

До каких же пор, сколько же раз ставить эти дорого стоящие (в деньгах, в крови, в лишениях для масс...) опыты?!

Почему же не понять, что республика нам решительно не подходит, что — если она где-то

в других местах и хороша, и уместна, — у нас она абсолютно непрактична и нерентабельна?

С грустью наблюдая теперешние конвульсии нашего несчастного отечества, хочется сказать барахтающимся на верхах гореполитикам, крыловскими словами:

**Как, друзья, вы не садитесь,
Все в музыканты не годитесь!**

Эта чехарда долго длиться не может. Но ... что ее сменим?

Есть два выхода: 1) в фашизм и 2) в монархию. И мы видели, куда они ведут. Один — в бездну; другой — к процветанию.

Надо ли нам повторять авантюру Гитлера с ее очень плохим концом (а ведь у фюрера нашлись уже поклонники на территории бывшего СССР!) или лучше последовать примеру Испании, мирным путем вышедшей из терзавших ее жестоких конфликтов?

Пора бы над этим призадуматься!

Елизавета Веденева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КАЛЕЙДОСКОП

В предыдущем месяце, в Аргентине исполнилось три года экономического "плана конвертируемости". "Закон конвертируемости" (ley de convertibilidad), вступивший в силу 1 апреля 1991 года, запретил выпуск аргентинских денег без их стопроцентного покрытия золотом и валютой, по курсу одного доллара США за одно аргентинское песо, и финансирования правительства и его предприятий центральным банком. Главный смысл этого плана заключается не в свободной обращаемости по твердому курсу аргентинских денег, а в стягивании денежным обручем всего народного хозяйства Аргентины, в государственном и в частном секторах. (Подробное описание этого плана было дано в четырех статьях И. Андрушкевича, в номерах 2211, 2212, 2230 и 2240 "Нашей Страны", изданных отдельной брошюрой "Русско-аргентинским институтом поощрения предпринимательства"). В разгар "перестройки" в СССР (когда золотые запасы еще не "выветрились" полностью), на страницах "Нашей Страны" предлагались аналогичные планы обращаемости и для нашей страны, которые, однако, как и все положительные предложения российской эмиграции, были игнорированы.

В процессе идеологического подрыва всех наук, и в первую очередь общественных, в народном сознании было атрофировано естественное понимание, что все научные гипотезы требуют экспериментальной проверки и подтверждения. В экономике, такая проверка легко возможна благодаря развитию одной ее вспомогательной дисциплины: статистики. С помощью немногих экономических показателей можно с научной достоверностью определить правильность или неправильность экономических мероприятий и всего экономического курса (и даже общего политического курса). Основным таким показателем является уровень дохода населения, часто обозначаемый как "национальный доход на душу населения" (НДдн), который зависит от размера всего национального дохода. (Этот уровень значительно определяет уровень жизни населения в отдельных странах, наряду с некоторыми другими показателями, как, например, средний возраст жизни, количество потребляемой энергии на душу населения и т. д.).

Таким образом, для того, чтобы быстро и легко проверить результаты аргентинской экономической перестройки, нужно обратиться к статистике роста ее национального продукта. За последние три года этот рост достиг 25 процентов (около 7,7 процентов в год в среднем). На этот год ожидается рост от 5 до 6 процентов. Пропорционально экономическому росту произошло падение инфляции, что лишним раз подтверждает прямую зависимость экономического роста от стабильности цен. Инфляция в Аргентине в 1989 году достигла 4,923 процента, в 1990 году 1,344 процента, в 1991 году 84 процента, в 1992 году 17,5 процентов, в 1993 году 7,4 процента. В апреле месяце этого года, годовая инфляция (за последних 12 месяцев) в Аргентине упала до 4,4 процента, а в мае она упадет ниже четырех процентов, что соответствует уровню стран с хорошим хозяйствованием.

В Европейском союзе средняя инфляция в прошлом году достигла 3,4 процента, в США 2,9 процента, в Японии 1,3 процента, в "семи развитых промышленные страны" 2,7 процента, в РФ 880 процентов, на Украине 3,700 процентов, а во всем СНГ 1,450 процентов.

П. Н.

Владимир Рудинский

БРАТОУБИЙСТВЕННЫЕ ССОРЫ

С большим сочувствием прочел отличную статью М. К. Тышланган "Эстония", в номере 2272 "Нашей Страны".

В Эстонии мне случилось побывать только проездом, в эпоху войны. Зато в Латвии я провёл тогда же почти год, общался и с русскими, и с латышами, и слышал от них много рассказов о прошлом, вчерашнем и более дальнем; так что имею право о ней судить.

В период независимости, положение русского меньшинства, весьма значительного по численности, было в этой стране вполне сносным. Оно состояло отчасти из крестьян, в том числе старообрядцев, а отчасти и из интеллигенции. О быте русских эмигрантов там дают представление романы и рассказы талантливой писательницы Ирины Сабуровой, откуда желающие имеют возможность почерпнуть массу живописных деталей (иногда она говорит и об Эстонии).

Если русские, имевшие церкви, гимназии, представителей в парламенте были все же не удовлетворены, — можно лишь удивляться их требовательности.

Насчет названий городов, как факт некоторые из них имели три имени, которые употреблялись, смотря на каком языке велась беседа: Двинск — Даугавпилс — Динабург; Режица — Резекне — Розиттен и т. д. Для того, чтобы поступить на работу на почте, в Двинске нужно было знать три языка: латышский, русский и немецкий; а желательно, к тому же и польский.

Это дает представление об уровне терпимости латвийского государства, в том числе и о вопрсах языка.

О чем мне говорили со вполне понятным ужасом, это о творившемся в Прибалтике во время ее захвата большевиками.

Кошмарный, безжалостный террор обрушился равно на рус-

ских (чуть ли не хуже всего, однако!), на латышей, и, в соседних республиках на эстонцев и литовцев.

Опять-таки, о нем вдоволь свидетельств и в литературе; для Латвии — у упомянутой выше Сабуровой, для Литвы — у первоклассного польского писателя Ю. Мацкевича. Надо думать, описано кровавое пиршество палачей и для Эстонии; да то же самое творилось и в восточной Польше и в Бессарабии.

Люди разных национальностей терпели муки в одних и тех же тюрьмах, кончали жизнь от пуль служащих того же самого НКВД, одинаковыми поездами увозились в ад Воркуты или Колымы.

Почему же мы не умеем теперь понять, что злодействовали не русские в целом, не латыши как таковые, не поляки, а — чекистское отребье, завербованное из худших представителей всех этих народностей, из подонков, какие имеются в любом народе и роковым образом всплывают на поверхность в годину бурь?

Разве не происходило то же самое во Франции, в Германии, в Венгрии в моменты революций; везде, где ко власти приходили коммунисты или сродные им группировки?

Тем, кто разжигает сейчас национальную вражду, и особенно тем, кто по наивности идет в след за этими слепыми повода-

рями слепых, хочется сказать словами Пушкина:

Почто итти вам брат на брата?

Будь налицо, в прошлом, да же и куда более серьезные конфликты между нашими народами, чем в действительности были, — не пора ли, не лучше ли о них забыть?

Самое обидное, что именно пробуждая и стимулируя озлобление между нациями, коммунисты ускользают от ответственности и с успехом ловят рыбку в мутной воде!

Мол во всем виноваты русские, а мы, — польские, латышские, эстонские и т. п. коммунисты, — не при чем. Или, напротив: у нас революцию устроили латышские стрелки, давайте мстить латышам, а своим, отечественным чекистам отпустим все их грехи и очистим их от какого бы то ни было упрека!

Сейчас, больше чем когда-либо, нам нужно подняться выше примитивного шовинизма, выше всякой ненависти к иностранцам, иноземцам и инородцам. Истинный русский патриотизм не имеет с подобными чувствами ничего общего; напротив, находится с ними в решительном противоречии.

Для настоящих, честных и разумных патриотов, русских, балтийских, польских, румынских и остальных есть полная возможность сговориться, поняв реальные, подлинные интересы своих стран.

Не будем упускать этот шанс! Если упустим, — беда для нас всех...

Владимир Рудинский

Соотечественники!

В городе Курске создано отделение Международного Фонда „Русская соборность“. Его целью является установление и развитие культурных и экономических связей с русским зарубежьем, реализация совместных программ.

Мы обращаемся ко всем, кому небезразлична судьба отечества: установите с нами деловые контакты и, с Божьей помощью, они смогут послужить не только ко благу России, но и к вашему личному процветанию!

Наш адрес: Россия, 305000, Курск, Почтамт, а/я 147. Телефоны: (071) 2-81-83, факс: (071) 2-52-19.

Письма из России

О БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

Из далекого уральского города Перми желаю редакции „Нашей Страны“ успехов в борьбе за возрождение нашей родины, а ветеранам Белого движения долгих лет жизни.

Передо мной на столе кипа газет „Нашей Страны“. Помню радостное удивление и волнение, которые я испытал, когда впервые увидел пару номеров. С тех пор получение газеты от русских из Аргентины стало для меня каждый раз событием.

Попытаюсь объяснить, что такое „Наша Страна“ для меня, человека, который два года назад побывал в Буэнос-Айресе, жил в Корпусном доме в Вижа-Бахестере, общался с прекрасными русскими людьми, равных которым по образованности и интеллигентности так трудно найти в современной России. Ведь пролетаризация всего общества за 70 лет коммунистического засилия привела к тому, что если человек говорит без матерщины, он настаивает окружающих.

Представьте, каким праздником для меня было трехнедельное пребывание в Аргентине. И каждый день всплывает милый, ставший родным Корпусной дом, все его обитатели, милейший мой сосед белый воин Павел Антонович Павловский, прекрасные собеседники Ирина Станиславовна Янушевская и другой белый ветеран Георгий Германович Бордоков. Не забывается материнская забота администратора Корпусного дома Нонны Марковны Дубко. Спасибо всем русским в Аргентине за то, что они открыли для меня Россию — ту Россию, которую мы никогда не знали.

Ваша газета продолжает для меня и моих друзей это знакомство. В отличие от здешней желтой демократической прессы, „Наша Страна“ дает возможность исторического самоосознания. Прекрасны передовицы, все строго разложено по полочкам, чувствуется эрудиция авторов, их знание предмета, никакого пустословия и переливания из пустого в порожнее, чем грешат сегодня почти все массовые издания в России. Исторические очерки дают нам новое, порой неожиданное освещение событий, известных нам из советских учебников. Мы продолжаем открывать Россию для себя.

Удивляет прозорливость и осведомленность Александра Исаевича Солженицына в одном из декабрьских номеров. Нам казалось, что это только изнутри видно, как старые большевики и молодые комсомольские лидеры перековываются — одни в новых демократов, другие — в процветающих банкиров.

Чем мне еще дорога ваша газета, так это небольшими заметками из жизни русских людей за границей. Вечера, лекции, встречи, собрания. Вот описание весеннего праздника в Корпусном доме, вот концерт в театральном зале Епархиальной Школы.

Некрологи. Это каждый раз печалит. Сердце замирает от боли за Россию. Уходят лучшие ее дети. Дело продолжается, но все

меньше старых воинов в рядах. Знакомые фамилии в некрологах. Не стало с нами дочери генерала Алексева, корниловца К. А. Асеева. И изумляющее известие о кончине хорунжего Николая Кузьмича Дубины. Я помню его крепким, здоровым. Держался бодро, шутил...

Вот таким образом повлияла на меня поездка в Аргентину. Вся моя жизнь за эти два года наполнена впечатлениями от встреч с русскими людьми не по своей воле покинувшими родину в разное время.

Что греха таить, когда собирался в самолет рейсом Москва-Буэнос-Айрес, была мысль при возможности остаться в далекой и неизвестной Аргентине, а потом, устроившись вытянуть за собой семью. Ведь вокруг кошмарные „прелести“ демократии, со страниц печати веет гражданской войной, хаосом...

Однако Нонна Марковна Дубко сказала мне однажды: „Если бы не угроза смерти, то как бы плохо ни было на родине, мы бы ее никогда не покинули“. Спасибо ей и низкий земной поклон за это путешествие.

Виктор Билёв (Пермь)

МУМИЕЙ — ИЗ ПУШКИ

По телевидению показали документальный монтаж „Тело Ленина“. Целый штат обслуживает это тело; за время своего пребывания в мавзолее оно износило больше костюмов, чем при жизни. Такой мумии еще мир не знал, чтобы она меняла костюмы через каждые два года. Интересно, а как насчет башмаков?

Фильм уговаривает строптивых ленинцев похоронить тело „согласно православному обычаю“, ибо живущий труп это вурдалак. Нечто подобное говорил и патриарх Алексей Второй, что мол „погребение ни в коей мере не унижает памяти покойного“. Но вот вопрос: не унижает ли это памяти убиенных им? Московская Патриархия „просит государственное руководство исключить возможность действий, могущих причинить боль этим людям“ (то есть ленинцам). А как насчет тех людей, чьи отцы остались без погребения в Гулагах, в выгребных ямах? Патриархия на этот счет ничего не говорит?

И куда же Патриархия предлагает положить „священное тело“? На Волковском кладбище, согласно Собчаку? Собчаку ведь все равно, поминки или свадьбы, не его город, душа не болит, он человек приезжий. А мы, коренные петербуржцы, не хотим, чтобы мумия оскверняла нашу землю!

Выход один — как со Лжедмитрием. Зарядить прахом злодея пушку и выстрелить в сторону Цюриха, расадника заразы коммунизма, где так блаженно жил этот главный русофоб и откуда прибыл в Питер.

Никакое погребение конца делу не положит, а лишь будет началом новой одиссеи с этим трупом. Не нужен он на русской земле, а за границей за него дают меньше, чем за мемуары Светланы Сталиной.

Вон его! Ото всюду вон! Изыди!

Елена Бреннер (С. Петербург)

Трибуна Читателя

ПОКАЗАНИЯ ВИЛЬТОНА

В „Нашей Стране“ номер 2251 помещена заметка В. Штремлера „О Царских останках“, где лучшим доказательством принадлежности черепа, найденного Гелием Рябовым, Российскому Императору Николаю Второму, являются зубные протезы, сохранившиеся в целостности за 70 лет нахождения в земле и не растаявшие при сжигании трупа, предварительно обильно политого бензином и серной кислотой.

Убийству Царской Семьи посвящена книга следователя по важнейшим делам Николая Алексеевича Соколова, изданная в эмиграции в издательстве „Слово“ в 1923 году. Она была за последнее время переиздана в России и поэтому касаться ее данных я не буду, желающие могут ознакомиться с ее содержанием. Но об авторе книги — Соколове, Эдуард Радзинский в своей новой книге: „Николай Второй. Жизнь и смерть“ выразился так, что Соколов — мол монархист и верить ему поэтому не приходится. Поэтому я хочу познакомить читателей вкратце еще с одной книгой: „Последние дни Романовых“, написанной Робертом Вильтоном — англичанином.

В отличие от своего земляка — английского посла Бьюкенена, опустившегося до критики Российского Императора, при Дворе которого как своего союзника в Первой Мировой войне, он имел честь представлять английское правительство, — Р. А. Вильтон, тоже англичанин и давнишний корреспондент газеты „Таймс“ в Петрограде, принял участие в войне против немцев на русском фронте, и в одном „жарком деле“ под Барановичами доказал такое хладнокровие, что будучи штатским, наперекор орденскому статусу был награжден Георгиевским крестом.

Оказавшись после революции в Сибири, он в течение многих месяцев находился в ближайшем окружении судебного следователя Соколова по делу об убийстве Государя, вникал во все подробности следствия и принимал участие в таких действиях, к которым следователь допускал только особо доверенных лиц. Он осматривал комнату, где произошло убийство, присутствовал при осмотре и исследовании места в лесу, где были уничтожены тела Государя и его Семьи, его подпись стоит на акте этого осмотра; он лично проследил путь грузовика, отвозившего эти тела; им сделаны фото-снимки многих мест и вещей, касавшихся преступления; он сберег с опасностью для жизни один из экземпляров следственного дела.

Книга Р. Вильтона издана по-английски в 1920 году, по-французски в 1921 году; и по-русски в 1923 году книжным магазином „Град Китеж“ в Берлине. Перевод с английского сделан эмигрантом князем А. М. Волконским.

В своем предисловии к русскому изданию Р. Вильтон в 1920 году писал так:

„Пусть из этого великого горя, из всего накопившегося русского горя русской земли родится ясное понимание своего прошлого, свое-

го настоящего и своего будущего для всех русских людей“. Автору, верившему в Россию и впитавшему в себя любовь к ней, дорога мысль, что он, хоть сколько-нибудь может способствовать такому просветлению, осведомляя русских людей об ужасном мученичестве их бывшего Царя и его невинной Семьи.

Ниже приводится точная выдержка из стр. 80-й вышеуказанной книги.

„В течение этих дней (4/17-го, 5 и 6-го июля) легкие грузовики перевозили из Екатеринбургa к месту, куда отвезены были трупы, большое количество бензина и серной кислоты, от 30 до 40 ведер бензина и свыше 11 пудов кислоты. Разрубленные на части тела, были сожжены при помощи бензина; слишком крепкие части были потом подвергнуты действию кислоты. Снабжение бензином и кислотой было обеспечено заботами комиссара Войкова, товарища Ленина по путешествию и близкого друга Голощекина и Юровского. Сохранились все документы, касающиеся этих поставок: требования, за подписью Войкова, описи советского гаража и т. д. Например: „Предлагаю немедленно без всякой задержки и отговорки выдать из вашего склада 5 пудов серной кислоты предьявителю сего. Обл. Комиссар снабжения Войков. 17/7“. „Предлагаю выдать еще три кувшина японской серной кислоты предьявителю сего. Обл. Комиссар снабжения Войков“.

Все это время комиссары продолжали выставлять вокруг дома Ипатьева наружный караул, дабы городские жители ничего не подозревали. Когда тела были испепелены в лесу, опасные документы сожжены в Ипатьевском доме, а вещи, принадлежавшие Семье, разграблены, дом покинули.

Николай Пушкарский (США)

МАСОН ЦВИБАК

В заметке посвященной недавно умершему бывшему редактору и совладельцу ньюйоркской газеты „Новое Русское Слово“ недоставало одной информации, на мой взгляд немаловажной.

В своей книге „Люди и ложи. Русские масоны XX столетия“. („Руссика“, Нью Йорк, 1986) писательница Н. Берберова сообщает нам следующее:

Цвибак, Яков Моисеевич (р. 1902). (Псевдоним Андрей Седых). Вступил в 1927. 15 декабря 1928 был утвержден братом „Северной Звезды“ за номером 115293. Документ подписан Маклаковым, Авксентьевым и Кролем. Репортер „Последних Новостей“ в Париже, редактор „Нового Русского Слова“ в Нью Йорке. (Парижский архив русского масонства 1922-1971).

М. Климов (Аргентина)

БЛАГОДАРНОСТЬ

Семья, Лариса Токарева и Эдгар Шниквальдс, хотят выразить благодарность через вашу газету, людям которые нам бескорыстно помогают в нашей начальной жизни в Аргентине: С. А. Фоменко и его семье, Фонду „Чернобыль“ и Н. М. Дубко. Огромное вам человеческое спасибо. И пусть вам ваше отношение к людям вернется сторицей.

Мы эмигранты из бывшего региона Советского Союза.

Л. Токарева (Аргентина)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Вашингтона:

В интервью телекомпании Си-Би-Эс писатель А. И. Солженицын ответил на вопрос о том, почему он не принял американское гражданство, хотя прожил в стране 18 лет. „Все это время я прожил без паспорта, — ответил Нобелевский лауреат. — Я не могу быть гражданином какой-либо другой страны, кроме России. Многие белые русские эмигранты десятилетиями жили без гражданства. Я тоже. Я могу быть только гражданином России“.

Солженицын сказал, что надеется помочь своей родине, которая, по его словам, „сегодня находится в очень трудном положении“. Особую тревогу он выразил в связи с „утратой обществом религиозных корней, падением нравственности“.

ОБНИЩАНИЕ НАРОДА

Нам пишут из Москвы:

„Литературная Россия“ перепечатала из „Нашей Страны“ отрывок из письма А. И. Солженицына Ельцину, в котором писатель обличает „грозное обнищание народного большинства, приватизацию в пользу избранных, все идущий бесстыдный разграб национального достояния, густую подкупность государственного аппарата и безнаказанность криминальных шаек“.

О СОЮЗЕ С КРАСНЫМИ

Нам пишут из С. Петербурга:

В обращении к соотечественникам Российский Христианско-Монархический Союз подчеркнул недопустимость любого союза с коммунистами, даже если они прикрываются патриотическими лозунгами. „РХМС, всегда занимавший твердую антикоммунистическую позицию, — подчеркивает возглавляемая М. А. Александровой организация — постоянно предостерегал всех от соблазна поверить в какое-либо перерождение коммунистов. Что бы они ни говорили, их сущность остается богоборческой и антинациональной. Без решительного отмежевания от большевиков невозможно возрождение России. Действия, направленные на разрушение остатков большевицкой системы нужно приветствовать и поддерживать“.

ЦАРСКИЕ ОСТАНКИ

Нам пишут из Москвы:

С вероятностью в 98,5 процента группа российско-английских экспертов констатировала, что найденные под Екатеринбургом останки принадлежат членам

Царской Семьи Романовых убитой в 1918 году. Этот факт обнаружил российский Институт молекулярной биологии имени В. Энгельгардта.

В самом начале экспертизы были проведены судебно-антропологические измерения: определялись пол, возраст, рост и т. п. у найденных под Екатеринбургом девяти скелетов. Исследователи провели компьютерное совмещение снимков черепов с найденными в архивах фотографиями Романовых. Было обнаружено уникальное фото Царя-Мученика, на котором он снят без бороды, что помогло определить форму нижней челюсти. После первого этапа работ эксперты пришли к выводу, что скелеты „могут принадлежать семье Романовых и людям, расстрелянным вместе с ними“. На этом экспертиза была приостановлена.

Специалисты российского института взялись за молекулярно-генетическую идентификацию останков Императорской Семьи. Поскольку в России не было необходимого оборудования и денег, помощь предоставила Англия, чья королева является родственницей умученной русской императрицы. Английское правительство выделило средства на проведение работ в одном из ведущих центров страны.

Были идентифицированы выделенные из скелетов тончайшие хромосомно-генетические структуры с аналогичными структурами ныне живущих родственников Романовых, так как у прямых родственников эти структуры одинаковы. То, что один из скелетов принадлежит имп. Алескандре Федоровне, доказала кровь ее внучатого племянника принца Филиппа, мужа английской королевы. Анализ крови графини Ксении Шереметевой, племянницы царя, и еще одного прямого род-

ственника, пожелавшего сохранить инкогнито, помог идентифицировать скелет Императора Николая Второго.

Достоверно установлено, что три скелета принадлежат Великим Княжнам — Анастасии, Ольге и Ксении. Останков Цесаревича Алексея и Великой Княжны Марии не обнаружено.

Прокуратура России признала выводы экспертизы и возбудила уголовное дело об убийстве Царской Семьи. После прокурорского расследования дело будет передано в суд.

Его решение рассмотрит государственная комиссия, которая и решит вопрос о перезахоронении останков.

ЗАЯВЛЕНИЕ 20-ТИ

Нам пишут из Москвы:

„Независимая Газета“ напечатала „Заявление“ 20-ти деятелей русской белой эмиграции требующих, чтобы правительство обнаруживало имена замученных большевиками борцов за российскую государственность в Гражданскую войну и последующие годы, а также имена жертв красного террора 1917-1920 годов.

РАСИСТ ЧЕРЧИЛЬ

Нам пишут из Лондона:

В 1910 году молодой Уинстон Черчилль будучи в ту пору главой ведомства внутренних дел, оказывается, вполне серьезно рассматривал возможность насильственной стерилизации 100 тысяч своих соотечественников, которых он определил как „умственных дегенератов“. Это установил историк К. Понтинг, который написал книгу о Черчилле для издатель-

ства Синклер Стивенсон. Долгое время бумаги Черчилля были под спудом, но теперь, документы на ходящиеся в Главном Государственном Архиве Великобритании, рассекретили. Своей находкой ученый поделился с читателями газеты „Гардиан“.

Черчилль опасался за судьбу британской расы и был не прочь отправить тысячи „неполноценных“ сограждан в управляемые государством трудовые лагеря. Он верил в то, что будущее Англии зависит от соблюдения особой национальной чистоты, от своего рода „социального дарвинизма“, впоследствии прозванного расизмом.

Еще в 1899 году, в письме куну Айвору Гесту, Черчилль провозгласил свое кредо: „Улучшение британской породы людей является моей политической целью жизни“.

В 1910 году в письме премьер-министру либералу Асквиту, подчеркивая необходимость принятия срочных мер, он писал: „Неестественное и все убыстряющееся увеличение числа слабоумных и душевнобольных представляет собой национальную и расовую опасность“.

Историк Понтинг утверждает, что Черчилль в том же 1910 году проявил себя страстным сторонником искусственной стерилизации и убеждал более осторожных официальных лиц, что в один прекрасный день потребность в этом станет очевидной. Оказывается, он тщательно штудировал брошюру некоего Г. Шарпа, американца из Индианы, „Стерилизация дегенератов“. В этом штате подобная практика тогда разрешалась законом. Черчилль дал указание чиновникам „изучить возможность введения аналогичной системы в Британии“.

Сердцу английского демократического лидера была также близка мысль о том, что отлынивающую от труда публику надо помещать в специальные „дисциплинарные заведения“, что-то вроде концлагерей. „Что касается бродяг и никудышных людей, то для них необходимы рабочие колонии, куда их можно было бы посылать на значительный срок и где они осознали бы свой долг перед государством“, написано пером сэра Уинстона.

Туда же он хотел направить всех, по его терминологии, „умственно дефективных“. Эти взгляды не нашли поддержки у правительства либералов, возглавляемого Асквитом. Они остались на бумаге.

„Ревнитель расовой чистоты“ — так называет Черчилля историк Понтинг.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящая здесь газета „Русская Жизнь“ воспроизвела из „Нашей Страны“ статью Игоря Паршакова, студента факультета истории и политологии Запорожского Государственного Университета „Слово в защиту Российской Империи“.

Благотворительное Общество „Православный Русский Очаг“ объявляет прием насельников в свой Старческий Дом, расположенный в пригороде Буэнос Айреса, Кастельяре. Отношение к насельникам чисто семейное.

Предоставляется полный пансион семь дней в неделю; полы в спальнях паркетные; дом окружен парком; очень хорошо поставлена медицинская помощь.

Все справки у администратора — г-жи Валентины Владимировны Грядской, по тел. 624-5827, или лично по субботам от 9 до 11 утра. Наш адрес: Malabia 1253, Villa Ariza, C. P. 1714. Ituzaingo, Bs. As.

Приезжие из бывшего Советского Союза могут подать прошение о предоставлении им приюта на льготных условиях.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В „Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича“ поступили следующие суммы:

от П. С. Корженевского — 18.- песо, от „Монархиста 3-его поколения русской эмиграции“ — 200.- ам. долл., от Н. Д. — 50.- ам. долл., от Г. Труш — 28.- ам. долл., от М. Стенина — 18.- ам. долл., от В. Г. Санникова — 25.- ам. долл., от Н. Домогацкого — 18.- ам. долл., от В. В. Зарубина — 230.- нем. марок, от П. В. Бибикова — 46.- ам. долл., от Н. В. Казаковой — 25.- ам. долл.

Для Фонда отправки газеты „Наша Страна“ и православно-монархической литературы в Россию поступили следующие суммы:

от д-ра Келина — 50.- нем марок, от Г. Писарова — 100.- фр. франков, от Н. Коняева — 50.- фр. франков, от Г. Туник-Роснянской — 48.- ам. долл., от о. Моисея Тарасевича — 18.- ам. долл., от Г. Андреевой — 10.- ам. долл., от А. Б. Иордан — 100.- ам. долл., от о. Иоанна Стукача — 18.- ам. долл., от о. Сергея Пуха — 48.- ам. долл., от А. Н. Залинской-Потемкиной — 18.- ам. долл., от А. К. Мокотченко — 50.- ам. долл., от „Об. Друзей России“ — 100.- песо.